

"Конечно, Альбус", - сказал Северус. "Что это за дело, о котором вы говорили?"

Дамблдор встал и обогнул свой стол. "Пойдем в Больничное крыло, мой мальчик".

Северус слегка закатил глаза от того, что ему не просто объяснили, что происходит, но склонил голову и пошел с директором.

"Есть несколько вопросов, на которые нет ответов, но придется подождать, пока мальчики не проснутся".

Северус снова глубокомысленно нахмурился. "Мальчики?"

"Да. Похоже, что ночью в школу каким-то образом прибыли два студента Хогвартса", - непринужденно сказал Дамблдор, как будто случайное появление студентов в Хогвартсе во время летних каникул было обычным делом.

Северус поднял бровь, молча задавая необходимый вопрос.

"Как я уже сказал, есть много вопросов, на которые нет ответов", - повторил Дамблдор. "Сегодня рано утром Хагрид обнаружил Гарри Поттера и Драко Малфоя без сознания в Прихожей, оба были ужасно ранены".

Северус резко посмотрел на директора. В голове у него вертелась дюжина вопросов, но он оставил их при себе, когда они вошли в Больничное крыло. Хагрид стоял неподалеку, а мадам Помфри порхала между двумя стоящими рядом кроватями, занимаясь своими неожиданными пациентами. Оба мальчика были раздеты до нижнего белья, что свидетельствовало об ужасающих масштабах их травм. Северус подошёл к кровати Поттера и внимательно осмотрел обоих мальчиков.

Оба были покрыты кровью и синяками. У Поттера была огромная рана на лбу и большие разрывы кожи по всему правому боку. Его правое предплечье было в клочья, кожа свисала, а места и вовсе отсутствовала. Очевидно, что такие же повреждения были и на спине мальчика, и именно из-за них кровь просачивалась на белое постельное бельё под ним. На животе Поттера виднелся глубокий фиолетовый кровоподтёк, свидетельствующий о серьёзном повреждении рёбер. Северус не мог не поморщиться, глядя на ногу мальчика. Она также была залита кровью, вытекшей из голени, где сломанная кость прорвала кожу. Вся голень была черной, синей и фиолетовой от крови и страшно распухла. Процесс заживления будет долгим.

Он перевёл взгляд на Малфоя. Состояние блондина было не лучше. Его глаз был опухшим и чёрным, а глубокий порез тянулся от внешнего угла до линии роста волос. Губа была рассечена, и из неё всё ещё текла струйка крови. Как и у Поттера, по всему его телу виднелись злобные разрывы на вылет, правда, явно сделанные другим инструментом. Повсюду виднелись неглубокие, но всё ещё кровоточащие порезы, а также несколько ожогов. Мальчик подёргивался - хорошо знакомый ему побочный эффект Круциатуса. Как и Поттер, Северус не

мог не поморщиться, глядя на плечо Малфоя. Хотя кости не торчали, оно было полностью черно-синим и имело странную неправильную форму. Кроме того, процесс заживления будет долгим.

"Северус, ты не мог бы мне помочь? спросила Помфри, оторвавшись от лечения губы Малфоя.

Северус тихо вздохнул. Он действительно не хотел иметь ничего общего с обоими мальчиками в течение лета, но и оставить их в таком состоянии он тоже не мог. Поэтому он кивнул, закатал рукава и подошёл к постели Поттера. Он упорно не замечал, кого именно он лечит.

Даже Северусу и Помфри потребовалось некоторое время, чтобы полностью вылечить все раны у обоих мальчиков. Ни одна травма не была залечена до такой степени, чтобы её больше не было, но она уже не была такой серьёзной. Более легкие травмы заживали сами по себе в течение нескольких дней, а другие - дольше.

Малфой продолжал дрожать от Круциатуса ещё как минимум один день. Кроме того, у них обоих была одна травма, которая потребует нескольких недель и физиотерапии. У Малфоя были полностью раздроблены правое плечо и ключица. Они с Помфри сделали все возможное с помощью магии и зелий, чтобы вернуть кости и осколки на место, но плечо все равно пришлось тщательно перебинтовать и наложить повязку, чтобы кости могли полностью срастись. Даже с помощью магии и зелий, скорее всего, пройдет не менее трех недель, прежде чем плечо заживет, и даже после этого потребует определенная физиотерапия. Поттер оказался в аналогичной ситуации со своей ногой. У него была сломана берцовая кость и раздроблена малоберцовая. Кости вправили на место, но маггловскую повязку пришлось наложить примерно на две недели, а возможно, и дольше. Чтобы правильно ходить, ему потребует физиотерапия, а до снятия гипса - костыль.

Вид и степень повреждений каждого мальчика вызывали тревогу. Северус подтянул одеяло к груди Поттера, вытащив сломанную ногу, чтобы она лежала сверху, затем повернулся к директору.

"На них напали?" спросил Северус, хотя был уверен, что знает причину таких травм. Просто невозможно было представить, что это произошло именно с этими двумя детьми.

"Честно говоря, я не знаю, Северус", - сказал Дамблдор, сцепив руки перед собой. "Я даже не знаю, как они сюда попали. Боюсь, у нас не будет ответов, пока они не проснутся и не расскажут нам".

"И что с ними будет тогда?" спросил Северус, скрестив руки. Если его теория верна, он знал, каким будет стандартный ответ директора, и не был уверен, что сможет с ним смириться.

"Посмотрим, когда узнаем, что произошло", - сказал Дамблдор.

Северус ничего не ответил, повернувшись обратно к спящим студентам. Он знал причину

таких повреждений, но ему было трудно понять и примириться с тем, что Поттер и Малfoy могли стать жертвами подобного. Кроме того, было любопытно, что они оба каким-то образом покинули свои дома и попали в Хогвартс, находясь без сознания и никем не замеченные.

Он нахмурился, глядя на этих двух мальчиков.

Что они скрывали?

<http://tl.rulate.ru/book/98798/3352077>